

— **Приволжский окружной медицинский центр сейчас считается одним из лучших в стране. Однако далеко не во всех учреждениях Нижнего Новгорода хорошо оказывают медицинскую помощь – где-то не хватает даже перевязочных материалов, чему мне приходилось быть свидетелем. Как это всё уживается в одном городе, и почему так происходит?**

— К сожалению, реалии действительно таковы, что есть высокотехнологичная медицинская помощь и есть серьёзные дефекты в части организации этой помощи. Нижний Новгород – наверное, единственный город в ПФО, где отсутствует больница скорой помощи. Существующие больницы и травмпункты дежурят по очереди, но их оснащение, конечно, очень часто оставляет желать лучшего.

— **При этом мы постоянно слышим о том, что государство вкладывает в высокотехнологичную медицинскую помощь, в том числе на территории Нижегородской области, всё больше и больше денег. Всем ли учреждениям хватает этих денег для оказания услуг соответствующего качества и существует ли проблема очередей?**

— Если сравнить суммы, которые выделяются на высокотехнологичную помощь в нашем регионе и таких небольших странах, как Словения или Чехия, то можно увидеть, что они отличаются вдвое, причём, не в нашу пользу. Отсюда вытекают все остальные сложности и проблемы. Тем не менее, оказание высокотехнологичной помощи у нас возможно, и количество квот с каждым годом увеличивается, несмотря на опережающий рост цен на лекарства и расходные материалы. Хотя, опять же, сейчас производство медицинских изделий и лекарств всё больше локализуется в России.

— **В последние годы также было много споров относительно трехуровневой системы медицинской помощи. Как вам кажется, эта модель оправдала себя? Насколько федеральные заявления о её эффективности соответствуют тому, что реально происходит на местах, особенно в районных больницах?**

— Эти больницы нужны. В своё время мы кинулись уничтожать сельскую медицину, и зря: всё позакрывали, а сейчас приходится снова открывать. Уровни в системе оказания медпомощи тоже нужны – основой работы должны быть социальные ориентированность, а на высших уровнях акцент делается на передовые технологии.

— **Какими возможностями в области трансплантологии на сегодняшний день обладает ПОМЦ, и какие направления ещё предстоит развивать?**

— Мы занимаемся трансплантацией печени, как от посмертных, так и от живых родственных доноров. Это означает, что у родственника забирается фрагмент печени, который пересаживается пациенту и потом самостоятельно разрастается в полноценный орган. Мы также занимаемся трансплантацией почки, что экономически очень выгодно для региона, потому что мы тем самым «снимаем» больного с гемодиализа, после чего он переходит на федеральную поддержку лекарственными препаратами.

Кроме того, уже примерно год мы делаем операции по пересадке поджелудочной железы – это более редкая вещь. Вообще тема лечения сахарного диабета сейчас очень важна и актуальна.

В наших планах – трансплантация сердца: на сегодняшний день получена необходимая лицензия, и наш кардиоцентр в кооперации с ПОМЦ готов делать такие операции.

— **Очереди на операции есть?**

— Да, конечно. Но количество людей в очереди зависит не от того, что мы не можем предоставить помощь, а от наличия доноров. В России донорство, к сожалению, развивается медленно. Пока что оно ограничивается существующими законами, менталитетом чиновников и, порой, откровенным саботажем.

— **Уровень нижегородских специалистов позволяет проводить такие операции?**

— Да, мы сами занимаемся их обучением. Я думаю, что первую такую операцию мы сможем сделать уже в этом году, это будет очень важное событие.

— **А что с оборудованием?**

— Все необходимое оборудование есть, поверьте. Оборудование много – людей мало.

— **Хотелось бы ещё спросить вас о роли новых биомедицинских технологий в практической медицине. Что на сегодняшний день актуально? Над чем лично вы сейчас работаете, какие новые технологии и методики осваиваете?**

— Я – потомственный хирург, люблю хирургию, но при этом понимаю, что будущее не за ней. Будущее за клеткой и клеточными технологиями. Поэтому в мае мы провели первую международную конференцию на эту тему, посмотрели, кто чем занимается. Удивительно, но Нижний Новгород является одним из лидеров России по работам в биомедицине и мегагрантам. Более того, мы активно пользуемся уникальными возможностями в области биотехнологий, которые у нас есть.

— **Какими, например?**

— На сегодняшний день мы можем выращивать кожу и кости, печатать на 3D-принтерах объёмные модели, заселять их клетками и пересаживать пациентам. Я думаю, что будущее за этим и за созданием искусственных органов.

К сожалению, а, может быть, и к счастью, в России действует закон, который очень жёстко ограничивает использование клеточных технологий. У белорусских специалистов, например, в этом плане более развязаны руки, что позволяет им работать шире. С другой стороны, наше законодательство позволяет ограничивать мутные потоки, связанные с использованием, например, стволовых клеток.

— **Сколько лет должно пройти, чтобы это стало реальностью в Нижегородской области и было поставлено на поток?**

— Нижний Новгород, конечно, не является в этом отношении мировым лидером – мы следуем общим тенденциям и технологиям. Я думаю, конкретные результаты в этой сфере мы увидим лет через пять. США вкладывает в биотехнологии больше средств, чем в оборону. Если мы будем делать то же самое, то вполне можем вырваться вперёд.

18,6
млрд. руб
запланировано в нижегородском областном бюджете на высокотехнологичную медицинскую помощь гражданам.